

Людмила Ржевская

Княгиня

Людмила Ржевская

Княгиня

«Издательские решения»

Ржевская Л.

Княгиня / Л. Ржевская — «Издательские решения»,

Повесть «Княгиня» рассказывает о трудном времени в России с 2005 по 2014 год для дворянских семей, которым пришлось покинуть родные места и бежать за границу. Героиня не вымышлена. Княгиня Ржевская действительно жила в городе Ржеве. Это бабушка большой семьи князей Ржевских.

© Ржевская Л.

© Издательские решения

Содержание

Княгиня	6
Побег	6
Скитания	9
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Княгиня Людмила Петровна Ржевская

© Людмила Петровна Ржевская, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Княгиня

Побег Пролог

Были первые числа декабря. Но зима уже во всю властвовала в городе.

Дворники не успевали сбрасывать снег с крылец богатых горожан, как наутро снова все было засыпано снегом.

А по ночам вьюга и бураны сменяли друг друга на горе запоздавшим путникам и на радость ведьмам и колдунам. Первый месяц зимы выдался снежным и морозным.

В одну из таких декабрьских ночей 1905 года в дом к княгине Александре Ржевской постучалась беда.

– Слышь, как пурга-то бесится, словно черти с неба спустились, – отряхивая снег с вале-нок, заговорил дворник князей.

– Агафья, кликни барыню, сообщение для нее есть. Горничная скрылась в покоях Александры и тут же вышла вместе с барыней.

– Никак, матушка, не ложилась еще? – спросила княгиню Евдокия.

– Нет, Евдокия, не ложилась еще, что-то на душе томно, предчувствие какое-то давит.

– К тебе, Александра Георгиевна, человек от князя из Москвы приехал, говорит срочно повидать надо. Князь велел хоть в ночь, хот под утро, а будить тебя.

– Вели привести путника, да накормить не забудь.

– Что ты, матушка, и обогрели, и накормили, и за Глафирой уже послала.

– Правильно сделала, Евдокия, мысли мои наперед читаешь, веди же!

Евдокия вышла в переднюю и тут же вернулась с каким-то мужиком, по виду не местным.

– Откуда будешь, странник? – спросила Александра путника, – Звать как?

– Из Москвы еду, барину своему депешу везу, да по дороге велели к вам заехать. Вот письмо от князя, мужа вашего. А кличут меня Федором.

Мужик протянул пакет, запечатанный сургучом и с печатью князя.

Александра взяла пакет, хотела сразу разорвать его, но помедлила.

– Обожди меня здесь, Федор, сейчас награжу по твоей чести.

Княгиня вошла в спальню, вскрыла пакет и прочла письмо. «Дорогая моя жена и княгиня Александра, видимо беда не ходит одна. В тот час, как получишь известие от меня, собирайся с детьми в дорогу, возьми с собой то, чем можно откупиться в пути от разбойников, и пробирайся на юг к родственникам. Прошу, не медли. Иначе и дом не спасешь и себя с детьми погубишь. Если, останусь жив, свидимся на юге. Твой муж и князь Гавриил Ржевский».

Задрожали плечи у Александры, холодно сделалось ей, потом разом бросило в жар. Но женщина взяла себя в руки. «Значит правда, значит сбылось...» Она перекрестилась три раза и вышла к Федору. Протянула ему несколько золотых монет. – Вот возьми, в дороге пригодятся. Спасибо, добрый человек, что заехал, не посчитал за труд. Благослови тебя бог, а теперь ступай. Пора и нам в путь собираться. Федор поклонился и вышел. Александра продолжала стоять, тупо смотря в окно, за которым ревела вьюга.

«Неужто бросить все на разграбление черни? Столько лет, столько сил и работы. Ну, нет, в дом они войдут пустой! И не на юг я стану пробираться, а в Литву. Ближе и спокойнее, а когда все уляжется, можно и домой вернуться».

Она встрепенулась.

– Где ты, Евдокия? – уже по привычке громко закричала княгиня.

– Здесь я, матушка, и Глафира со мной.

– Оставь нас вдвоем, Евдокия, у меня дело только для Глафиры.

– Что, княгинюшка, привело тебя за мною, старухой дряхлой, можешь не рассказывать, знаю, что горе. В радости за мной не посылают. Говори дело свое.

– Хочу, Глафира Карловна, чтобы ты посмотрела на свой огонь и сказала, что ждет меня в дороге, что сделать я должна, чтобы избежать врагов лютых, куда наследство батюшкино спрятать так, чтобы и триста лет никто не нашел.

– Разожги камин, да свечи поставь крестом, помнишь, как раньше делала, и сзади меня стань. Говорить стану, слушай, ибо я не услышу себя. И запоминай, все запоминай, ничего не упусти. Да вели принести мой кувшин, что в людской оставила.

Все сделала Александра, как велела ей старая женщина. И когда стал угасать огонь, плеснула Глафира свое зелье из кувшина на уголья.

Побледнела Александра, но глаз не закрыла, телом подалась к Глафире, чтобы лучше слышать каждое ее слово. А слова ее вещие уже не однажды были проверены княгиней. Ни разу не солгала ей вещунья, прозванная в городе колдуньей.

– Слушай и запоминай. Дом твой сгорит. Но ты успеешь уехать с детьми.

Дорогу держи не на юг, на запад. Остерегайся большаков, лучше ехать тропами и лесом. Золото схоронишь по дороге около скита схимника Амвросия. Там есть надежное место. Людей с собой много не бери, возьми самых преданных, что с детства были около тебя.

Ценностей при себе не держи, по дороге будешь ограблена, но останетесь все целы. С мужем тебе свидеться придется нескоро, однако свидишься ты с ним в чужой стране.

Назад домой дороги тебе и детям твоим не будет. Наследство батюшкино триста лет в земле пролежит и не найдено будет. Крепко ты его схоронишь. Прощай, княгинюшка, в последний раз видимся. Да спасет тебя Христос!

Глафира отшатнулась от затухающих углей, тяжело вздохнула и проронила:

– Постели мне здесь, устала я, погреюсь у печки. А ты не мешкай, собирайся в дорогу, на рассвете должна быть подальше от города.

– Спасибо тебе, Глафира Карловна, возьми из моего дома все что захочешь.

– Ничего мне не надо, Александра, кроме вазы вот этой. Эта ваза к твоему батюшке по случаю из Византии попала. Тайна мастера в этой вазе сокрыта, кто разгадает ее, тот великую силу познает, как мастер завещал. Может разгадаю на старости лет секрет мастера. Сила-то у него была не чета моей. Она подошла к столу и погладила рукой вазу необыкновенной красоты. И вдруг ваза под ее рукой зашаталась, накренилась и упала на пол. Мелкие черепки разлетелись по комнате.

Александра вскрикнула. А Глафира глухо проворчала: «Значит не дано, не захотел мастер тайны своей отдать мне. Так тому и быть. Не жалею, княгиня, вазу, она уже моя была. Ступай, оставь меня одну, я с мастером попрощаюсь».

В три часа ночи лошади стояли наготове, дети укутаны и уложены в сани.

С собой Александра брала только трех человек. Горничную Евдокию, няньку для детей и старого кучера Михаила. Все ценности и золото Александра упаковала сама, ларец закрыла, поставила его в сундучок, а ключик от ларца сунула младшенькой дочери в рукавичку, даже если потеряет, не жалко. Рассвет путники встретили у скита. Александру всем велела оставаться в санях, а сама пошла к одинокому домику, покинутому всеми. Никого, ни одной души. Она вытащила сундучок, еще раз взглянула на него, вытерла слезинку, набежавшую на глаза, ведь хоронила она сейчас все состояние рода своего, и только она одна будет знать это место. Одна... И никто никогда не сможет найти его без ее помощи. Все так, как предсказывала Глафира, вот оно это место, тихое, неприметное, и никому не догадаться, что даже в стужу, здесь болото не замерзает. Ах, какая горячая грязь. Ну, вот и все. Сундучок на дне. Еще раз оглядеть местность, запомнить все. А вдруг вернемся и тогда... Но пора в путь, скорее на запад.

Все случилось, как предсказала старая вещунья Глафира. Имение князей Ржевских было разграблено восставшими и сожжено. Княгиня с детьми добралась до польской границы, а затем переправилась дальше на запад. С мужем ей довелось встретиться через пять лет в Париже. В Россию они уже больше не вернулись. Одна революция сменилась другой, потом третьей, да и возвращаться уже было некуда. Перед самой своей кончиной Александра рассказала своей младшей дочери о наследстве рода Ржевских, похороненного в болоте. Но искать не посоветовала.

– Посчитай, кто из рода нашего сможет найти батюшкино золото ровно через триста лет. Не раньше. Провидица всегда правду говорила. И помни, дочь, мужчинам в роду о золоте не говори, только женщины пусть тайной владеют. У них головы поумнее будут и похолоднее. Из-за золота на рожон не полезут. С тем и умерла старая княгиня, унося с собой тайну своего ларца. Только ключик где-то еще хранится от княжеских драгоценностей, может быть...

Скитания

Добравшись до Польши, Александра с детьми и слугами остановилась в предместье Варшавы у родственников своей двоюродной сестры. Семья знатной, но небогатой.

Рассказав, что случилось, и почему она с детьми вынуждена была бежать из родного дома, княгиня тут же узнала еще одну новость о своем городе. Дом не только разграбили, но и полностью сожгли. Управляющего поместьем убили, когда он хотел остановить поджигателей. Все знатные и купеческие семьи, которые не успели бежать, почти полностью были уничтожены восставшими, а их дома разграблены и сожжены.

Ее родной город завален пеплом, и весь пропах гарью. И ей очень повезло, что она успела получить предупреждение о восстании от мужа и, не мешкая собраться в дорогу.

Княгиня благодарила бога, что успела спасти своих детей. Трех сыновей и двух дочерей, непомерно любимых и дорогих ее «кровиночек», которые для нее были дороже всего на свете.

Замуж Александру выдали рано. Ей едва стукнуло 18 лет, когда в их дом приехал князь Ржевский со своим сыном Гавриилом, который только что подал в отставку и намерен был осесть в родном поместье. Увидев за ужином Александру, он влюбился в нее с первого взгляда. С того момента не было дня, чтобы Гавриил не навещал дом Милославских. А через месяц он попросил руку Александры. Гавриил был старше жены на 12 лет. Но Александра разницы в возрасте не чувствовала. В доме хозяйкой была она, и сразу же поставила всех на свои места. Муж не чаял в ней души и потому ни в чем не перечил. Княгиня любила мужа и была к нему очень привязана. А с рождением детей, характер ее становился тверже, увереннее и Гавриил по достоинству оценил жену.

С ее приходом в поместье Ржевских дом для него стал главным. И большую часть времени он проводил с женой и детьми. И только изредка по необходимости навещал Москву. Александра женщина была твердого, но доброго характера. Слуг без причины не наказывала, детей не баловала. Гувернеров и гувернанток для детей предпочитала только русских. Обучать детей французскому языку отказалась вообще, о чем позже очень жалела. Но водилась за Александрой одна странность. Очень она была привязана к местной колдунье Глафире, с которой познакомилась еще в детстве. Странное впечатление произвела на девочку Глафира. Сашенька в свои 12 лет любила бродить по лесу далеко от дома. Однажды в лесу девочка увидела женщину, сидевшую на поваленном дереве и перебиравшую в руках травы. При этом женщина над каждой травкой шептала непонятные слова. Сашенька решила подслушать, что же бормочет эта незнакомая женщина и тихонько стала пробираться кустами к ней. Не поворачивая головы в сторону девочки, Глафира произнесла: «Ты чего прячешься, я ведь тебя чувствую, не бойся, подойти ко мне, свою судьбу узнаешь.» Сашенька хотела убежать, но ее ноги сами понесли к Глафире, остановившись от женщины в полушаге, Сашенька замерла от удивления и какого-то тайного восторга. Сердечко ее колотилось сильно и больно, будто хотело выпрыгнуть из груди. Но странная женщина прикоснулась к ней рукой, погладила ее по голове и сказала: «Не бойся меня, я твой друг». И Сашеньке сделалось легко и весело, сердечко перестало биться так сильно и она села на бревно рядом с женщиной. И уже нисколько не боясь ее, проговорила: «Ну, теперь гадай, ты ведь обещала.» «Да зачем гадать-то, я и так все вижу. До середины жизни ты будешь, девица, как сыр в масле кататься, все у тебя будет хорошо, и муж любимый, и дети, и дом полная чаша, а вот потом, один только день перевернет всю твою судьбу. Все потеряешь, кроме детей, полную чашу страданий выпьешь, характером и волей укрепишься. И даст бог, сама всех детей своих на ноги поставишь. Вот и все. Про королей рассказывать тебе не буду. Зачем врать. На всю жизнь у тебя будет только один мужчина, твой муж.» Сашенька с минуту молчала, потом спросила: «А завтра ты сюда придешь?»

– Конечно, приду. Тут трава целебная растет, а мне она нужна для хворых людей.

- А можно я тоже приду, – попросила девочка.
- Конечно можно, вдвоем – то веселее траву собирать, да и поговорить будет с кем.
- А как зовут тебя, – спросила Саша.
- Глафирой в местечке кличут.

Все лето с того дня прибежала девочка к заветному дереву. И всегда встречала там Глафиру. В то лето Глафира ее научила разбираться в травах, какая травка зачем нужна, какая что лечит, а какая калечит. Какие дозы лечебные, а какие смертельные. С того времени лучшей подругой Сашеньки стала Глафира. Позднее, когда Александра уже была замужем, она для Глафиры купила небольшой домик в городе и та переехала из деревни во Ржев. И всегда по первому зову Александры, Глафира являлась к ней. Только Глафире княгиня доверяла и себя лечить, и своих детей, и мужа Прислугу лечила сама княгиня.

Благодаря травам Глафиры дом княгини миновали многие болезни, которые ходили по городу. Особенно свирепствовал тиф в начале 1901 года, но из семьи Ржевских не заболел никто. Травы спасали от многих болезней эту семью. Александра сама научилась собирать их, сушить и делать из трав настои. Слуги за спиной княгини шептались: «С ведьмой связалась, сама скоро ведьмой станет». Но никто ни в чем никогда Александре не перечил, все пили, что она давала, это и спасало их от заразных болезней. Сама Александра старалась в городе скрывать свои лекарские познания. И то, что в доме у Ржевских никто никогда не болел, все ладилось, слуги не разбежались, мужики во время подати платили, в городе это приписывали чарам Глафиры, мол, заговорила колдунья весь род Ржевских, потому их и напасти всякие минуют. Не миновала лишь беда Российская, когда в 1905 году 9 января Царь Николай расстрелял мирный крестный ход и пошли по всей Руси Великой бунты, до многих городов добрались беспорядки, не обошли и родной город княгини – Ржев.

Три месяца прожила Княгиня с детьми и слугами у родственников в Польше. А весной сняла она семье домик небольшой в Варшаве и переехала туда. За доброту и ласковый прием расплатилась она с хозяйкой дома сполна, подарив свое фамильное ожерелье из золота и рубинов.

В Варшаве Александра кучера Михаила пристроила на работу, горничную оставила у себя, а няньке разрешила подыскать себе другое место и дала самые хорошие рекомендации. Так княгиня осталась всего с одной горничной и пятью детьми. Старшему Петру исполнилось тогда 15 лет, Павлу – 12. Антонине – 10, Александру – 7 лет, а младшенькой Екатерине всего 4 года. Эту огромную семью Александре надо было кормить, одевать и учить. Фамильные драгоценности, что она успела прихватить с собой, когда бежала из родного поместья, таяли как снег весной. И она понимала, что просто необходимо подыскивать себе работу, иначе семье не прожить. Живя в Варшаве, Александра начала писать письма всем родственникам своим и мужа в Москву, Смоленск, Париж, разыскивая своего Гавриила. Она не жаловалась на свою теперешнюю жизнь, считая, что она с детьми еще хорошо устроилась, у других и этого нет. Многие княжеские и графские поместья были разорены в 1905 году, а их хозяева бежали в Европу. Особенно много эмигрантов из России в те годы было в Париже. Родная сестра Александры Нина Милославская еще до восстания с мужем своим, троюродным братом Аркадием Милославским уехала в Париж, да так там и остались. Так как замужем Нина была за своим кузеном, фамилию ей менять не пришлось. Она первая откликнулась на письмо сестры и пригласила их к себе в Париж.

Александра понимала, что никто не в состоянии прокормить ее огромную семью, когда все поместья в России разорены, и доходы получать неоткуда. И Нина так же жила в Париже за счет поместий в России. Конечно, их положение сейчас куда более выгодное, чем у нее. Но это приглашение Александра решила оставить на самый крайний случай.

Известий от мужа не было. И никто не знал, где он. Но сердце Александре подсказывало, что ее Гавриил жив, и что рано на нем ставить крест. Написала Княгиня письмо и в свой

родной город Глафире, но ответа не дождалась. Поняла, что будь Глафира жива, обязательно написала бы.

Княгиня каждое воскресенье водила детей в Православную церковь. Вся подтянутая, красивая, с темными волосами, уложенными в пучок на затылке, всегда в темном платье, она скорее была похожа на гувернантку своих детей, чем на мать-княгиню.

Дети уже свободно общались с другими детьми на польском языке, но Александре не хотелось коверкать чужой язык и выглядеть смешной в глазах поляков и она больше предпочитала молчать или говорить по-русски. Ее понимали. Однажды в церкви она заметила девочку лет семи, бледную, истощенную, еле державшуюся на ногах рядом с очень хорошо одетым господином и дамой лет 35. Девочка кашляла и задыхалась. Александра сразу поняла, что у девочки удушье – астма. И что она бы смогла ей помочь.

Иначе ребенок умрет. Но как подойти к незнакомым людям и предложить свои услуги?

Позволить себе такое княгиня не могла. Выходя из Церкви, Александра спросила у служки, кто эти люди, с такой больной девочкой. Служка рассказал, что это очень богатая еврейская семья, что у них очень долго не было детей, и что их единственная дочь угасает день ото дня. Все врачи Варшавы перебивались у них, но помочь девочке так ничем и не смогли.

– Я бы смогла помочь этой девочке, у самой пятеро. Всех своих детей я всегда лечу сама, и как видите, они у меня все крепыши, но как сказать об этом этим людям, не знаю. Поверят ли они мне, иностранке, княгине? Жаль девочку. А еще больше жаль ее родителей, – сказала Александра служке и, взяв младшенькую за руку, пошла к дому.

В воскресенье Александра разрешала детям ничем не заниматься, отдыхать, играть во дворе и даже опаздывать к обеду. В будние дни вся семья жила по расписанию. Александра своим детям сама стала учителем, гувернанткой, нянькой. До обеда княгиня вела дела хозяйственные, помогала на кухне горничной, следила за расходами, иногда вместе с Евдокией ходила на базар за продуктами. В четырнадцать часов вся семья садилась обедать. После обеда княгиня рассаживала детей в большой комнате и начинала уроки: сначала старшие занимались математикой, а младшие писали в тетрадях молитвы, заранее приготовленные матерью. Затем Петр учил счету младших брата и сестру, а мать проверяла историю у средних детей. Самым последним уроком была музыка. Александра играла на пианино, а дети пели. Затем играли по очереди дети сами, а мать слушала. Никто из детей не мог ослушаться приказа матери. Все знали свои обязанности по дому.

Петр должен был колоть дрова для кухни, Павел носить воду, Антонина следить за одеждой всех детей. И не дай бог мать заметит дырочку незаштопанную на чулке или рубашке, ее молчаливый укоризненный взгляд, заставлял Тоню ругать себя целый день, что она своим невниманием, доставила матери огорчения. Дети знали всю историю России, Историю рода Милославских и рода Ржевских. Они знали, что случилось в 1905 году, как и почему они оказались в Польше и почему сейчас живут здесь так, а не так как жили до этого в своем городе и родовом поместье. Они понимали, как трудно матери одной справляться со всем хозяйством, и старались помогать ей во всем и не огорчать ее.

И только младшая Катенька, всеобщая любимица, позволяла себе изредка капризничать.

В понедельник, когда Александра вела у детей урок, в дверь постучали.

– Петр, посмотри кто там?

Петр открыл входные двери. На пороге дома стояла незнакомая женщина.

– Могу я видеть княгиню Ржевскую? – спросила она.

Александра уже выходила из комнаты. Она сразу узнала мать больной девочки.

– Я знаю, что Вас привело ко мне, больная дочь. Я помогу вам, – сказала Александра, – но с одним условием, никто не будет мне мешать лечить вашу дочь. А вы будете мне в этом помогать и делать все, что я вас попрошу. Если такой доктор вас устраивает, – тогда я соглашусь, если нет, – она не успела договорить, как Женщина заговорила:

– Меня зовут Ева, я согласна на все, лишь бы спасти дочь.

– Но знайте, – проговорила Княгиня, – у меня нет медицинского образования, меня врачеванию учила одна вешунья, если вас это не пугает, то я согласна поехать осмотреть девочку хоть сейчас.

– Я согласна, – прошептала Ева.

Александра набросила на голову платок и вышла вместе с Евой во двор. У ворот стоял экипаж. Они быстро подъехали к дому Евы и вошли в комнату к девочке.

– Риточка, познакомься с Александрой...

– Васильевной, – добавила Княгиня.

Александра осмотрела комнату девочки. Комната была завалена игрушками, устлана коврами, а на подоконниках стояли самые разнообразные цветы. Княгиня поморщилась, и подумала: «Немудрено заболеть в таком хламе».

– Я могу осмотреть весь дом, – спросила Александра,

– Конечно, – ответила Ева.

Княгиня обошла весь дом и нашла одну маленькую комнатку, совсем пустую, но вид из окон был замечательным, сразу за окнами начинался лес.

– Вот в этой комнате будет жить Рита, – сказала Александра, – и добавила, – обои убрать, побелить комнату простой известью, кровать поставить напротив окон, мягких игрушек не вносить, никаких ковров и половиков не вешать и не стелить. А на стену повесить одну единственную картину, где будет речка, солнце и лес. Сколько вам нужно времени, чтобы все это сделать? – спросила она.

– Всего несколько часов, – ответила Ева.

– Вот и хорошо, а пока пусть Рита поедет со мной и познакомится с моими детьми, а я у себя дома хорошенько ее осматрю.

Ева была согласна на все. Отпустила дочь с княгиней, а сама побежала отдавать распоряжения по дому.

По дороге домой, Александра рассказывала Рите о своих детях, как их зовут, что они любят, и потихоньку расспрашивала Риту о жизни в доме родителей. Так она узнала, что нянька у Риты злая, старая еврейка, которая заставляет учить ее каждый день по несколько часов язык предков, что девочка мало гуляет, что у нее очень плохой аппетит и многое другое.

Диагноз Александра поставила сразу и правильный: астма на почве аллергенов. И главным аллергеном была для нее старая нянька. Пока дети вместе с Ритой гуляли во дворе, Александра вместе с горничной приготовила простую деревенскую еду для них: картошку, зажаренную салом с луком и политую сверху яйцом. Рита впервые видела и ела такое блюдо, оно показалось ей очень вкусным, аппетитным и девочка даже попросила добавки. Затем княгиня приготовила для Риты специальный чай на травах, который она выпила с большим удовольствием. И поиграв еще полчаса с Катенькой, обе девочки, обнявшись, уснули прямо на диванчике в детской. Такой мирно спящей ее и застала Ева. Девочка дышала ровно, у нее не было кашля и тяжелой одышки во сне.

– Не надо ее будить, – попросила Александра. Давайте мы пока поговорим о вашей дочери и ее лечении.

– Первое о чем я вас попрошу, сменить девочке няню. Это обязательно, без всяких возражений. Претенденток на няню вы будете приводить ко мне, я сама для Риты подберу няню. С этим вы должны согласиться. Второе, каждый день, до обеда вы будете привозить Риту к нам, она будет обедать вместе с моими детьми, а затем принимать мои настои трав. И третье, – на ночь, вы будете поить ее всегда молоком с липовым медом.

Только с липовым и никаким другим. А все остальное я беру на себя. Максимум через месяц ваша дочь будет здорова.

– Спасибо вам, – проговорила Ева и разрыдалась.

– Ну, вот еще, – воскликнула удивленная Александра, – страсть как не люблю слезы, даже детям плакать не позволяю.

– Простите меня, – прошептала Ева, утирая слезы платочком, но я так боялась идти к вам. Когда служка церкви рассказал мне про вас, я не знала, как поступить, вы все же княгиня, а мы еврейская семья, хотя с мужем давно приняли православие, вопреки нашим родителям, все же здесь в Варшаве к нам относятся все как-то по особому, не так как допустим к полякам или русским. Думала, а вдруг выгоните, или не захотите говорить...

– Ну что вы, – ответила ей Княгиня, – для меня нет разницы поляк это, русский или еврей, был бы человек нормальный, а тем более ребенок, он-то причем. Перед богом мы все равны, Князь ты или простой смертный.

Тем временем Рита проснулась и подбежала к матери:

– Мама, мама, я ела у Княгини такую вкусную еду, такой вкусный чай, можно я буду приходить к ним играть с девочками?

– Можно, Рита, – и Ева снова украдкой смахнула слезу.

Так у Княгини появились в Варшаве друзья, семья евреев: Петрусевиц Ева и Давид.

Няньку Рите Александра подобрала молодую и веселую польскую девушку. Рита сразу влюбилась в нее и везде таскала ее за собой, даже в дом к княгине она приходила со своей нянькой Владкой. И Александра заставляла Владку готовить чай из трав, объясняла, какую траву и где собирать, в какое время. Как настаивать, заваривать. Через месяц девочка была абсолютно здорова. Она поправилась на 8 килограммов, на щеках заиграл румянец, от аллергии и астматического удушья не осталось и следа.

– И однажды за обедом Александра сказала Владке, – Ну вот и все, девочка абсолютно здорова, теперь ты и одна можешь с ней справиться. Еще недельку другую попоишь моими травами и лечение закончено.

Ева и Давид не могли нарадоваться на дочь. Она стала абсолютно другим ребенком: веселой, живой, кушала все подряд с завидным аппетитом, у нее появились подружки и друзья, но больше всего Рита привязалась к Катеньке Ржевской. Вместе девочки играли, вместе учили уроки, заданные княгиней, вместе даже спали после обеда.

Александра как-то после службы в воскресенье сказала Еве, что Рита вполне здорова и больше в ее лечении не нуждается. Ева растерялась, начала благодарить княгиню, и робко спросила: «Скажите, Александра, сколько мы вам должны заплатить за лечение дочери?»

Княгиня удивленно подняла брови, и спросила: «А если бы вы спасли мою девочку, а мне нечем было бы заплатить, вы бы потребовали с меня плату?»

Ева очень растерялась и быстро убежала от княгини. Дома Ева рассказала мужу о разговоре с княгиней и те стали думать, как отблагодарить княгиню за ее доброту к ним и спасение их дочери.

– Я придумал, – сказал Давид, – мы устроим и оплатим учебу ее старшего сына Петра в Гимназии. Уверен, что все испытания он пройдет. Без гимназии Петр не сможет поступить ни в один университет, а это для княгини очень больно, видеть своих детей без подходящего образования.

Так Давид Петрусевиц взял на себя обязанность оплачивать обучение в гимназии старшего сына княгини Петра. И осенью Петр успешно прошел испытания в гимназию сразу во второй класс, а в Гимназии надо было учиться 4 года. Княгиня настояла, чтобы Петр дополнительно к учебе в Гимназии начал изучать французский язык. Ее не покидала мысль уехать в Париж к сестре.

Все ее деньги от продажи своих драгоценностей подходили к концу. Александра экономила каждую копейку. А тут еще Петру надо справить форму гимназиста. Как выкроить, где взять? Написать сестре письмо, попросить о помощи, гордость не позволяла. И Александра

дала объявление в газету, что готовит русскоговорящих детей к поступлению в гимназию по математике, истории и другим дисциплинам.

Совершенно случайно на объявление Александры наткнулась Ева, она показала это Объявление Давиду и Петрусевиичи поняли, что у Княгини создалось очень тяжелое материальное положение. С ее пятью детьми ей без поддержки не прожить. Зная ее гордый характер, они решили, помочь ей, но так, чтобы княгиня получала деньги за работу, Александра должна научить их дочь музыке и пению.

На этот раз Петрусевиичи пожаловали к княгине всей семьей. Александра встретила их приветливо и без колебаний согласилась обучить девочку пению и игре на пианино. Тем более что к Рите очень привязалась и Катенька. Да и нынешнее положение княгини заставляло ее примириться со всем и взяться за любую работу. Надвигалась зима. Надо было платить за аренду дома, готовить на зиму топливо, одевать и кормить пятерых детей, продолжать разыскивать мужа. До гордости ли здесь?

Петрусевиичи щедро оплачивали работу княгини, часто на выходные дни приглашали всю ее семью отобедать с ними, и Александра принимала приглашения. Она подружилась с этой семьей, и нечаянно в свои заботы втянула и Еву. Та начала давать объявления в газеты по розыску Гавриила Ржевского. Но закончился 1906 год, начался 1907, вестей от мужа Александры не было.

По ночам, когда дети уже спали, она становилась перед иконой божьей матери на колени и молила ее только об одном, дать ей силы вырастить детей и дожидаться мужа.

С сестрой Ниной у Александры завязалась переписка. Нина писала в письмах, что жить становится труднее, катастрофически падают доходы, что пришлось уволить гувернантку девочек, что муж время от времени впадает в меланхолию и ей одной приходится тянуть весь дом. И что наверно скоро ей придется подыскать себе дом поскромнее, а этот продать, чтобы жить дальше. И Александра понимала, что сестра не откажет ей в приеме, но приехать сейчас к ней со своей оравой – это значит усугубить еще больше и без того нелегкое положение сестры в Париже. И она продолжала жить в Варшаве. Да и Петр уже учился в гимназии. С остальными детьми она по – прежнему занималась дома.

Слухи о том, что русская княгиня хорошо лечит ползли по Варшаве. И однажды к ней пришел доктор военного госпиталя. У него на излечении находился польский офицер, парню придавили ноги, начиналась гангрена, надо было резать, но он никак не соглашался, а тут еще прослышал про русскую княгиню, которая с того света вытаскивает людей и упросил доктора съездить за ней. Княгиня согласилась посмотреть военного, и с доктором отправилась в госпиталь. Увидев еще совсем молоденького парнишку, она сразу поняла, что значит для военного остаться без ноги. И осмотрев его, решила попробовать вылечить солдатику. Всех военных без исключения, княгиня называла «солдатиками». Доктору она сказала, ничего не обещаю, но попробую. Но кто же будет в это время с моими детьми, пока я буду у вас в госпитале? И доктор обещал найти ей хорошую гувернантку для детей, оплачивая часы Александры, проведенные в госпитале. Так стала княгиня Александра в польском госпитале официальной медицинской сестрой. Долго возилась она с офицером, месяца два выхаживала его и его ногу. Было бы легче, но у парня была ко всему еще и очень плохая свертываемость крови. Каждый день она заставляла молодых медсестер собирать свежую крапиву и делать салат для солдатики Владислава. Они за глаза Александру называли матушка-княгиня. А при ней величали ее только по батюшке Александра Васильевна. Через два месяца солдатик выписывался из госпиталя и на прощанье обнимал Александру, благодарил и плакал от радости. Весь медицинский персонал пришел проводить своего солдатику и посмотреть, как он отплясывает польку с княгиней.

Теперь в госпитале именитые медицинские светила не считали за грех посоветоваться с Александрой и брали ее с собой к тяжелобольным на осмотр. И Александра безошибочно

ставила диагноз больному и ни разу не ошиблась. Одна беда, не было у нее медицинского образования. И тогда Александра для себя решила поступить в медицинский институт.

Заведующий госпиталем пообещал помочь ей и дать хорошие рекомендации для поступления. Оставалось выучить польский. И Александра по ночам учила польскую грамматику. Она похудела, осунулась. Но была довольна, что целый день занята работой, что в госпитале ей неплохо платят, что может на свои деньги содержать семью. Ждала, чтобы Петр закончил Гимназию, а сама готовилась в медицинский ВУЗ. Так прошел еще один год.

На вступительных экзаменах на Александру все смотрели с большим удивлением. Женщине 40 лет, а она только в институт собралась поступать. Семь лет учиться, а у самой пятеро детей, мыслимое ли это дело? Не помогли и рекомендации врачей госпиталя. Княгиню не приняли в институт, но посоветовали ей пойти на курсы медсестер. Так Александра и поступила. Она блестяще закончила курсы медсестер за полгода с прекрасной характеристикой.

Наступал 1908 год. По своему обычаю Княгиня собиралась встретить его с семьей дома или вместе с семьей Петрусевич у них. Но неожиданно она получила приглашение провести Новый год в коллективе врачей. Сначала Александра отказывалась, но заведующий отделом настоял, чтобы Александра присутствовала на новогоднем балу. И княгиня согласилась. Она договорилась с Евой, что дети встретят Новый год у них, а она подойдет позже. Да вот незадача Александре не в чем было идти на бал. За эти годы она вообще не думала о себе, о своих нарядах, о своей внешности. Она думала только о детях и работе, напрочь забывая о том, что она женщина. Княгиня уже по обыкновению обратилась к Еве.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.